
ИЗЪ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВНЫХЪ СЛАВЯНЪ.

Боснія и Герцеговина.

Патріархальный строй православно-сербской церкви въ Босніи и Герцеговинѣ до оккупации ихъ Австро-Венгріей.—Перемѣны, происшедшія въ устройствѣ босно-герцеговинской церкви со времени оккупации. Конкордаты 1860 г. между патріархіей и Австро-Венгріей. Вліяніе конкордата на внутреннюю автономную жизнь православно-сербской церкви и школы. Образовавшаяся разнь между митрополитами босно-герцеговинскими съ одной стороны, и народомъ и низшимъ духовенствомъ съ другой.—Оппозиціонное движеніе народныхъ представителей Босніи и Герцеговины противъ Каллаевой политики по отношенію къ сербской православной церкви въ Босніи и Герцеговинѣ. Четыре меморандума о притѣсненіяхъ оккупационныхъ властей, поданные народными представителями австрійскому императору (1886—1902 гг.). Безплодность жалобъ и протестовъ.—Два депутаціи отъ босно-герцеговинскихъ православныхъ общинъ къ константинопольскимъ патріархамъ—Константину V и Іоакиму III.—Коллективные письма православнаго сербскаго духовенства съ просьбой о защитѣ, отправленные чрезъ народныхъ представителей къ босно-герцеговинскимъ митрополитамъ.—Мирные переговоры народныхъ представителей съ митрополитами по вопросамъ церковно-школьнаго устройства.—Спорные пункты церковно-школьнаго статута, оставленные на рѣшеніе вселенской патріархіи.—Кризисъ въ патріархіи, вызванный босно-герцеговинскимъ вопросомъ.—Одобреніе новаго устава константинопольской патріархіей и высочайшее утвержденіе въ 1905 г. Указъ императора Франца Іосифа I. Благодарственная телеграмма босно-герцеговинскихъ митрополитовъ вселенскому патріарху Іоакиму III.—Краткій обзоръ содержанія новаго устава.—Давленіе босно-герцеговинскаго правительства на выборахъ представителей въ сербскія православныя церковно-школьныя общины.

23 сентября 1908 г. Австро-Венгрія превратила оккупацию Босніи и Герцеговины въ аннексию, включивъ ихъ въ составъ коронныхъ земель монархіи. Аннексию, если признана будетъ державами, подписавшими берлинскій договоръ, озна-

часть, безъ сомнѣнія, продолженіе прежней оккупационной политики въ отношеніи этихъ двухъ провинцій, только, можетъ быть, въ болѣе рѣшительной мѣрѣ. Бѣдственное положеніе православной сербской церкви въ Босніи и Герцеговинѣ подѣ оккупационною властью неоднократно изображалось нами на страницахъ „Богословскаго Вѣстника“ ¹⁾. Чтобы понять причины печальнаго состоянія босно-герцеговинской церкви, необходимо обратить вниманіе на перемѣны, происшедшія въ устройствѣ этой церкви со времени оккупации.

Боснія и Герцеговина въ церковномъ отношеніи находятся подѣ верховнымъ управленіемъ константинопольской патріархіи, и четыре епархіи этихъ двухъ провинцій (дабро-боснійская, герцеговинско-захолмская, зворнико-тузланская и баньялукко-бихачская) ²⁾ входятъ въ составъ вселенской патріархіи. До оккупации устройство православной босно-герцеговинской церкви было патріархальное, при которомъ всѣ отдѣльные факторы находятся въ взаимной связи и оказываютъ другъ на друга большую или меньшую долю вліянія. Такъ, напримѣръ, православная сербская церковь въ Босніи и Герцеговинѣ имѣла вліяніе на выборъ патріарха. Изъ Босніи и Герцеговины являлись въ Константинополь два депутата каждый разъ, когда патріаршая кафедра была вакантною и требовалось ее замѣстить. Православно-сербскій народъ принималъ, такимъ образомъ, участіе въ выборѣ своего высшаго первоіерарха. За тѣмъ, что касается митрополитовъ Босніи и Герцеговины, то хотя народъ и низшее духовенство не участвовали непосредственно въ ихъ выборѣ, однако имѣли право нѣкотораго контроля надъ ихъ дѣятельностію. Напримѣръ, если бы случилось, что митрополитъ не исполняетъ какъ должно своихъ обязанностей въ отношеніи церкви и своей духовной паствы, то народъ и духовенство обращались къ патріарху съ ходатайствомъ—такого митрополита взять и дать новаго. И просьба удовлетворялась. Священниковъ же народъ самъ избиралъ себѣ, избиралъ, конечно, лицъ дорогихъ для себя и хорошо извѣстныхъ на мѣстахъ.

¹⁾ См. Богосл. Вѣстн. 1895, февр. и апр.; 1897, іюнь; 1898, авг.; 1899, апр.; 1900, іюнь; 1901, сент.; 1902, ноябрь; 1904, іюнь.

²⁾ Баньялукко—бихачская митрополія съ кафедрой въ г. Баньялукъ образована только въ началѣ 1900 г. См. Богосл. Вѣстн. 1901, сент., 161—165.

Патріархальный характеръ православно - сербской церкви въ Босніи и Герцеговинѣ, предполагающій единеніе между архипастырями, пастырями и пасомыми, поддерживался и способами матеріальнаго обезпеченія духовенства. До оккупации священники жили исключительно тѣмъ, что давалъ имъ народъ. Это—такъ называемый „священническій биръ“. Собирался онъ и натурой и деньгами, и обѣ стороны были болѣе или менѣе довольны такимъ положеніемъ дѣла, такъ какъ тогда не было никакихъ ни внѣшнихъ, ни внутреннихъ установленій, которыя бы вліяли на то, чтобы народъ злоупотреблялъ своими обязанностями въ отношеніи къ духовенству или духовенство своими въ отношеніи къ народу. Напротивъ, такое матеріальное отношеніе по необходимости сближало духовенство съ народомъ, заставляло дѣйствовать за одно съ нимъ. Митрополиты до оккупации получали свое матеріальное содержаніе исключительно отъ духовенства и народа. Это такъ называемая „владычарина“. И хотя митрополиты были не изъ сербовъ, а обыкновенно греки, однако патріархальное единеніе между ними и народомъ все-таки было, такъ какъ митрополитъ, зная, что онъ содержится на счетъ народа и духовенства, по тому самому долженъ былъ поддерживать съ ними миръ и любовь. И самъ патріархъ константинопольскій въ отношеніи матеріальнаго обезпеченія имѣлъ отъ босно - герцеговинскихъ митрополитовъ такъ называемую „субвенцію“. Конечно, бывали при этомъ и злоупотребленія, т. е. кто больше платилъ, тотъ и получалъ митрополичью кафедру, но все таки патріархъ константинопольскій долженъ былъ имѣть попеченіе о босно-герцеговинской церкви, и дѣла по управленію велись на основаніи той патріархальной связи, которая существовала между пастырями и пасомыми. Патріархи защищали предъ Портой представителей босно-герцеговинской церкви въ случаѣ притѣсненія ихъ со стороны боснійскихъ беговъ-мусульманъ. Притѣсненія исходили отъ отдѣльныхъ мусульманскихъ помѣщиковъ и не были возведены въ систему. Въ общемъ сербско-православная церковь въ Босніи и Герцеговинѣ до оккупации пользовалась миромъ, предоставлена была себѣ, управлялась своими церковными установленіями.

Но вотъ наступилъ 1878 годъ, когда по 25-й статьѣ берлинскаго договора Боснія и Герцеговина отданы были во

временное управление Австро-Венгрии. 25-я статья договора отъ 1 іюля 1878 г. гласитъ: „Австро-Венгрія имѣетъ занять провинціи Боснію и Герцеговину и управлять ими“. Прежде чѣмъ австро-венгерскія войска вошли въ Боснію и Герцеговину, отъ имени императора издана была прокламація къ народу, въ которой обѣщалось, что старые законы будутъ и впредь имѣть силу, церковь будетъ пользоваться защитой. „Босняки и герцеговинцы!—такъ гласила прокламація отъ 13 іюля 1878 г.—войска его величества цесаря австрійскаго и короля венгерскаго скоро вступятъ въ предѣлы вашей родины. Не идутъ они какъ непріатели, желающіе силой завладѣть вашей землей, но приходятъ къ вамъ какъ друзья, которые готовы положить предѣлъ безчисленнымъ бѣдствіямъ. Съ сожалѣніемъ услышалъ свѣтлый цесарь и король, что междуусобная война опустошаетъ эту прекрасную землю, что члены одной и той же родины калѣчатъ и убиваютъ другъ друга, что не стало торговли и промышленности, что стада ваши преданы грабежамъ, нивы не обработаны, и что нищета и горе свили себѣ гнѣздо въ городахъ и селахъ. Поэтому на конгрессѣ въ Берлинѣ единогласно постановлено чтобы Австро-Венгрія возвратила вамъ миръ и благополучіе, безъ которыхъ вы, бѣдные, уже давно живете“¹⁾. Сербскій православный народъ въ Босніи и Герцеговинѣ, пятьсотъ лѣтъ страдавшій подъ турецкимъ владычествомъ, хотя и не былъ доволенъ, что австро-венгерскія войска займутъ ихъ родину, однако покорился необходимости, въ надеждѣ, что подъ управленіемъ христіанской державы будетъ всетаки лучше, чѣмъ подъ турецкимъ игомъ. Однако, въ надеждѣ своей жестоко ошибся²⁾.

Любопытны тѣ способы и средства, какіе употребила Австро-Венгрія для угнетенія и порабоженія православно-сербской

¹⁾ Застава, 1908, № 210 (веч.) Здѣсь же въ фельетонѣ подробно о ходѣ дѣла по оккупации Босніи и Герцеговины на берлинскомъ конгрессѣ.

²⁾ Притѣвленія православно-сербскаго населенія въ Босніи и Герцеговинѣ начались, можно сказать, съ самаго начала оккупации, съ вступленія въ столицу Босніи Сараево главнокомандующаго австро-венгерскими войсками генерала Филипповича, позволившаго себѣ глумленіе надъ блюстителемъ православной сараевской церкви архимандритомъ Саввою Косановичемъ (съ 1881 г. митрополитомъ боснійскимъ). См. Богосл. Вѣстн. 1895, апр., 76—77.

церкви въ Босніи и Герцеговинѣ. Патріархальный строй и патріархальныя отношенія между пастырями и пасомыми въ Босніи и Герцеговинѣ для Австро-Венгріи съ самаго начала оккупациі были какъ бѣльмо на глазу. Ей нужно было прежде всего отдѣлить духовенство отъ константинопольской патріархіи, митрополитовъ отъ низшаго духовенства, ей нужно было отдѣлить и духовенство отъ народа. Извѣстный девизъ ея: „divide et impera“. И вотъ въ мартѣ 1880 г. она заключила съ константинопольской патріархіей извѣстный конкордатъ. Конкордатъ заключаетъ въ себѣ 7 параграфовъ. Даемъ его здѣсь въ дословномъ, русскомъ переводѣ съ подлиннаго французскаго текста.

„Такъ какъ, по случаю передачи политическаго управленія провинціями Босніею и Герцеговиною правительству Его Императорскаго и Королевскаго Апостольскаго Величества Императора Австрійскаго и Короля Венгерскаго, обѣ стороны согласились установить извѣстныя правила для временнаго урегулированія отношеній православныхъ епархій боснійской, герцеговинской и зворникской, находящихся въ тѣхъ провинціяхъ, къ высшей власти нашей святой патріаршей, вселенской и апостольской кафедръ, отъ которой зависятъ, то правительство Его Императорскаго и Королевскаго Апостольскаго Величества, чрезъ посредство его сіятельства г. графа Дубскаго, представило намъ и Святѣйшему Синоду, предсѣдательствуемому нами, слѣдующія предложенія, содержащіяся въ семи параграфахъ:

§ 1. Епископы православной церкви, находящіеся въ настоящее время на епископскихъ кафедрахъ въ Босніи и Герцеговинѣ, утверждаютъ и сохраняютъ свое положеніе.

§ 2. Въ случаѣ вакантности одной изъ трехъ митрополитическихъ кафедръ въ Босніи и Герцеговинѣ, Его Императорское и Королевское Апостольское Величество имѣетъ назначить („наименовать“, въ подлинникѣ „nommer“) новаго митрополита на вакантную кафедру, послѣ чего сообщитъ вселенской патріархіи имя своего кандидата для выполненія каноническихъ формальностей. Въ случаѣ если кандидатъ неизвѣстенъ патріархіи, это сообщеніе должно сопровождаться свидѣтельствомъ православнаго епископа, подъ властью котораго находится, свидѣтельствомъ, въ которомъ была бы доказана его каноническая правоспособность къ посвященію въ епископскій санъ.

§ 3. Если будетъ доказано, что кто-либо изъ трехъ упомянутыхъ митрополитовъ нарушилъ свои обязанности, по отношенію ли къ гражданскимъ, или по отношенію къ церковнымъ властямъ или по отношенію къ своимъ пасомымъ, то устраненіе его должно идти тѣмъ же путемъ, какимъ шло его назначеніе.

§ 4. Новые митрополиты, назначаемые Его Императорскимъ и Королевскимъ Апостольскимъ Величествомъ, будутъ посвящаться сообразно съ постановленіями каноническаго закона православной восточной церкви.

§ 5. Епископы православной восточной церкви въ провинціяхъ Босніи и Герцеговины будутъ поминать въ службахъ и при священнѣхъ обрядахъ имя вселенскаго патріарха сообразно съ каноническимъ обычаемъ православной восточной церкви. Они будутъ получать святое миро отъ вселенской патріархіи.

§ 6. Въмѣсто канонической подати („subvention“), которую эти три митрополичьи епархіи давали вселенской патріархіи, австро-венгерское правительство обязуется платить Его Святѣйшеству патріарху Іоакиму III сумму 58.000 піастровъ ¹⁾ золотомъ, которая будетъ ежегодно вноситься въ кассу патріархіи чрезъ императорское и королевское посольство въ Константинополь. А кромѣ этого вознагражденія, Е. С. патріархъ Іоакимъ III не можетъ претендовать ни на какіе другіе доходы отъ названныхъ епархій.

§ 7. Епископы названныхъ провинцій въ будущемъ не должны взимать никакихъ поборовъ съ своихъ пасомыхъ. Отнынѣ ихъ будетъ взимать императорское и королевское правительство, за исключеніемъ части, предназначенной для вселенской патріархіи,—части, которая не будетъ больше требоваться. Взамѣнъ упомянутые епископы будутъ регулярно получать плату изъ императорской и королевской кассы, и ея величина будетъ опредѣляться сообразно среднимъ годичнымъ доходамъ церковнымъ, которые они до сихъ поръ получали отъ своей паствы.

Изучивъ глубоко эти предложенія и обсудивъ ихъ зрѣло съ нашими дорогими братьями и коллегами, преосвященными митрополитами, мы нашли, что упомянутыя предложенія не вредны для временнаго урегулированія отношеній православныхъ епархій къ великой Константинопольской

¹⁾ Піастръ—8, 50 коп.

церкви въ нынѣшнее время и при нынѣшнихъ обстоятельствахъ. Принимая ихъ единогласно съ нашими дорогими братьями и коллегами въ Св. Духѣ, преосвященными митрополитами—членами Синода, мы высказались въ пользу сохраненія въ силѣ постановленій, сдѣланныхъ на основаніи соглашенія обѣихъ сторонъ. Въ то же время мы молимся Всемогущему, Который управляетъ міромъ, чтобы Онъ защищалъ и сохранялъ Его Императорское и Королевское Апостольское Величество здоровымъ и благополучнымъ на его престолѣ на благо и пользу всѣхъ народовъ, подчиненныхъ его отеческому скипетру. Въ подтвержденіе сего и составленъ этотъ патріаршій и синодальный актъ и внесенъ въ кодексъ нашей великой церкви въ лѣто нашего Господа 1880, въ мѣсяцѣ мартѣ, индикта 8^а 1).

Благодаря этому конкордату, власть патріархіи для босногерцеговинской церкви осталась только номинально, а фактически перешла въ руки иновѣрнаго свѣтскаго правительства. Австрійскій императоръ и назначаетъ митрополитовъ и увольняетъ ихъ. Патріархія вмѣсто прежней „субвенціи“ отъ босно-герцеговинскихъ митрополитовъ получаетъ опредѣленную сумму изъ австрійскаго государственнаго казначейства. Митрополиты вмѣсто прежней „владычины“ получаютъ также изъ государственнаго казначейства опредѣленное жалованье, для чего введенъ нарочитый налогъ на православное населеніе Босніи и Герцеговины. Такимъ образомъ, назначеніе и увольненіе митрополитовъ и матеріальное обезпеченіе ихъ зависятъ теперь отъ иновѣрнаго свѣтскаго правительства. Черезъ это босно-герцеговинскіе митрополиты утратили всякую самостоятельность и должны дѣлать то, чего желаетъ австрійское правительство. Были въ Босніи и Герцеговинѣ и въ годы оккупации митрополиты—свѣтлыя личности, истинные патріоты и страдальцы за свою землю,

1) Sammlung der für Bosnien und die Herzegovina erlassenen Gesetze, Verordnungen und Normalweisungen. V. I. S. 322. Подлинный (французскій) текстъ напечатанъ въ Извѣстіяхъ С. Петербургскаго Слав. благотв. Общ. 1904, № 6, стр. 46—48 (статья Б. Богданова). Здѣсь, стр. 48—49 конкордату 1880 г. признается незаконнымъ какъ съ канонической точки зрѣнія, такъ и съ точки зрѣнія международного права.—Сербскій переводъ—въ журналахъ Весн. срп. ц. 1905, сент., 789—791 и Српска Ријеч. 1905, № 4. Русскій переводъ (не совсѣмъ точный)—въ Изв. С. Петерб. Слав. благотв. Общ. 1904, № 2, стр. 215—217.

какъ Савва Косановичъ, Леонтій Радулловичъ, Георгій Николаевичъ и Серафимъ Перовичъ, но и они были безсильны предъ намѣстникомъ края графъ. Каллаемъ, и они должны были уступать натискамъ иновѣрнаго правительства¹⁾.

Съ подчиненіемъ босно-герцеговинскихъ митрополитовъ своей власти и благодаря отсутствію въ конкордатѣ соответствующихъ пунктовъ относительно другихъ сторонъ церковной жизни, австро-венгерское правительство могло издавать какія ему угодно постановленія о мѣстной православной церкви. И дѣйствительно, оно не преминуло этимъ воспользоваться. Прежде всего правительство учредило консисторіи, члены которыхъ назначаются самою же оккупационною властію, и этимъ устроило нѣчто въ родѣ отдѣленія чиновниковъ въ рясахъ, имѣющаго специальную задачу заботиться о лучшемъ и скорѣйшемъ проведеніи въ жизнь народа выработанныхъ правительствомъ началъ и объ удержаніи низшаго духовенства въ повиновеніи. Первымъ мѣропріятіемъ въ этомъ смыслѣ было дробленіе приходовъ, что внесло большое разстройство какъ въ жизнь приходовъ, такъ и въ жизнь духовенства, которое теперь, съ уменьшеніемъ доходовъ, принуждено было обращаться за помощію къ правительству, становясь такимъ образомъ невольно въ зависимость отъ него. Понятно, эта матеріальная зависимость связывала духовенство въ пастырской дѣятельности по рукамъ и по ногамъ: оно должно было молчаливо смотрѣть, какъ власти издають распоряженія, явно противныя интересамъ православной церкви; оно не смѣло ни возвысить своего голоса противъ наступательныхъ дѣйствій римской пропаганды, ни предпринять мѣръ для огра-

¹⁾ Митрополитъ герцеговинско-захолмскій Серафимъ Перовичъ призналъ и подтвердилъ официальнымъ актомъ за собственноручною подписью отъ 25 ноября 1897 г. № 906—право народа выбирать себѣ священника по своему желанію, но и этотъ документъ силы не имѣлъ, митрополитъ оказался безсильнъ предъ гр. Каллаемъ.—На вопросъ, обращенный къ добро-боснійскому митрополиту Георгію Николаевичу, зачѣмъ онъ принимаетъ къ исполненію явно вредныя для церкви распоряженія правительства, онъ отвѣчалъ: „Сынъ мой! видишь ли, я подъ старость уже пришелъ въ Боснію и Герцеговину и жизнь свою посвятилъ своему народу. Нынѣ, однако, я долженъ терпѣть, что и на мою дѣятельность бросается тѣнь; но, сынъ мой, меня власти всетаки побаиваются,—уйди я, и будетъ еще хуже. Терпите, придетъ еще спасенье православной церкви!“ Весп. срп. ц. 1904, сент., 822.

жденія своей церкви. Правительство чрезъ подвластныхъ и отъ него во всемъ зависимыхъ митрополитовъ задумало было совершенно разрушить внутреннюю организацію православныхъ общинъ—этихъ очаговъ православія въ турецкій періодъ. Митрополиты, по инструкціи правительства, потребовали отъ общинъ, чтобы онѣ во всемъ подчинялись своимъ духовнымъ начальникамъ, которые будутъ контролировать ихъ дѣятельность и руководить ими. Общины, не видя въ этомъ ничего предосудительнаго и не подозрѣвая коварства, согласились. Добившись своего, правительство стало назначать предсѣдателя и членовъ общинъ, представляло списокъ ихъ митрополитамъ, которые въ свою очередь, якобы отъ себя, предлагали этихъ кандидатовъ общинамъ. Конечно, скоро истинныя намѣренія правительства выяснились, но было уже поздно: коварные замыслы иновѣрной власти достигли своей цѣли. Роль митрополитовъ была слишкомъ непривлекательной, чтобы и далѣе на ихъ сторонѣ могла оставаться любовь народа: съ этого времени между общинами и высшею іерархіею образовалась большая пропасть, чего правительство только и добивалось,—пропасть, принесшая православной вѣрѣ и сербскому народу въ Босніи и Герцеговинѣ неисчислимыя бѣдствія. Однѣ изъ общинъ, которыя принуждены были покориться подобному режиму, благодаря разлагающему вліянію правительства, скоро потеряли свой національный характеръ и пришли въ упадокъ; другія, не подчинившіяся этому требованію, тоже погибли: выбранныхъ общиною предсѣдателей и членовъ правительство не утверждало и распускало общины, или же само назначало комиссара для завѣдыванія дѣлами православной общины ¹⁾.

Долго терпѣли православные босняки и герцеговинцы всевозможныя притѣсненія и преслѣдованія, но наконецъ и ихъ терпѣнію насталъ конецъ. Съ 1896 г. начинается оппозиціонное движеніе противъ Каллаевой политики по отношенію къ православной церкви въ Босніи и Герцеговинѣ. Во главѣ народа стали вожди: Григорій Ефтановичъ изъ Сараева, Вой-

¹⁾ Богдановъ, Б.—Изв. С.-Петерб. Слав. благ. Общ. 1904, № 6, 50—51. См. и Весн. срп. ц. 1904, сент., 803—824 докладъ Б. Никашиновича на XV-й священнической скупщинѣ: „О стању православне цркве у Босни и Херцеговини“.

славъ Шола и Владиміръ Радовичъ изъ Мостара, Константинъ Куюнджичъ изъ Ливна, Лазарь Јовановичъ изъ Тузлы, которые вмѣстѣ съ священниками и повели борьбу противъ оккупаціоннаго правительства и покорныхъ ему босно-герцеговинскихъ митрополитовъ. Въ ноябрѣ 1896 г. особая депутация изъ представителей сербскихъ православныхъ церковно-школьныхъ общинъ Босніи и Герцеговины ѣздила въ Вѣну для представленія императору Францу Јосифу меморандума, въ которомъ излагались жалобы на притѣсненія, претерпѣваемые сербскими общинами отъ ихъ областнаго управленія по предметамъ, касающимся ихъ церковныхъ и школьныхъ дѣлъ. „Политическія власти—жаловались православные сербы Босніи и Герцеговины — не дозволяютъ нашимъ церковно-школьнымъ общинамъ управляться самостоятельно, какъ было во время оттоманскаго владычества, но, подѣ предлогомъ верховнаго контроля, вмѣшиваются даже въ самыя незначительныя наши дѣла; распоряжаются по своему общиннымъ имѣніемъ, производятъ давленіе на разныя постановленія общинъ и отмѣняютъ ихъ; насильственно снимаютъ въ школахъ историческія картины и даже образа чествуемыхъ православною церковію святыхъ; препятствуютъ исполненію религіозныхъ обрядовъ въ день празднества св. Саввы, требуютъ программу празднества и дѣлаютъ въ ней разныя измѣненія; не исполняютъ постановленій, касающихся кириллицы, употребляемой въ церковно-школьныхъ общинахъ, а навязываютъ латиницу и хорватское имя, запрещаютъ именоваться сербами и подѣ строжайшею отвѣтственностію навязываютъ общинамъ названіе боснійскихъ; лишаютъ насъ свободы выбора священниковъ; преслѣдуютъ и перемѣщаютъ священниковъ; постройка сербскихъ церквей отягчается и отодвигается съ видныхъ мѣстъ въ неудобныя, даже и внѣ самого мѣстечка; не допускаютъ организаціи церковно-пѣвческихъ хоровъ, нужныхъ для приданія величїя богослуженію; церкви стоятъ закрытыми, а народъ остается безъ душевнасительныхъ обрядовъ; противно исконнымъ правамъ и опредѣленіямъ, власть стремится отнять соборныя церкви, въ мѣстопребываніяхъ митрополитовъ, изъ рукъ общинъ, для передачи ихъ въ неограниченное распоряженіе митрополита; власти произвольно, безъ присутствія священниковъ, входятъ въ алтарь и дѣлаютъ опись священноі церковноі

утвари... Многолѣтній горькій опытъ увѣрилъ насъ, что мѣстныя власти, вмѣстѣ съ областнымъ правительствомъ („земельской владою“) въ Сараевѣ, стремятся къ тому, чтобы окончательно уничтожить наши святыни — наши православныя школы, въ которыхъ наша молодежь просвѣщается въ духѣ православной вѣры и сербской народности.. Школьные учебники въ сербскомъ духѣ строго воспрещаются, а навязываются такіе, которыми убивается народное самосознаніе. Непреодолимыя препятствія поставлены къ открытію и постройкѣ новыхъ школъ.. Повсюду и вездѣ власти идутъ на помощь коммунальнымъ школамъ, въ ущербъ сербскимъ православнымъ, ибо въ коммунальныхъ школахъ изъято все, что находится въ какой либо связи съ нашимъ сербскимъ языкомъ, именемъ и народнымъ сознаніемъ... По распоряженію отъ 25 мая 1892 года выборъ учителей для православной школы долженъ быть предварительно поднесенъ земельской владѣ на утвержденіе, при чемъ выбранный не можетъ быть введенъ въ свою должность до утвержденія правительствомъ, каковое утвержденіе на цѣлые мѣсяцы оттягивается властями. Запрещается учрежденіе сербскихъ читаленъ. Вопреки конвенціи отъ 9 (21) апрѣля 1879 года, не допускаютъ здѣшнихъ уроженцевъ, кончившихъ курсъ наукъ за границей, къ занятію учительскихъ и священническихъ должностей, лишая ихъ такимъ образомъ родины“.. Сербская депутація однако не была допущена до императора, жалоба осталась безъ послѣдствій, а члены депутаціи подверглись разнаго рода гоненіямъ, притѣсненіямъ и даже полному разоренію ¹⁾.

Первая неудача не остановила народныхъ борцовъ за правое дѣло. За этимъ меморандумомъ послѣдоваль еще рядъ жалобъ императору на гоненія и самоуправство оккупационныхъ властей. Вторая депутація съ меморандумомъ была милостиво принята императоромъ въ Вѣнѣ 20 марта 1897 г., но преслѣдованія не только не прекратились, а и еще болѣе

¹⁾ Подробнѣе объ этомъ меморандумѣ, состоящемъ изъ трехъ частей, и о преслѣдованіяхъ членовъ депутаціи—въ Богосл. Вѣстн. 1897, іюнь, 414—417; 1898, авг., 195—196.—Лѣтомъ 1896 года учащеюся молодежью Босніи и Герцеговины поданъ былъ меморандумъ въ Вѣнградѣ тамошнимъ представителямъ Россіи, Франціи и Германіи. И этотъ меморандумъ рисуетъ также невеселую картину внутренней жизни Босніи и Герцеговины. См. Богосл. Вѣстн. 1897, іюнь, 413—414.

усилились ¹⁾. Въ 1898 г., въ виду попытокъ оккупационнаго правительства отдѣлить православную сербскую церковь въ Босніи и Герцеговинѣ отъ константинопольской патріархіи, была отправлена депутація отъ босно-герцеговинскихъ православныхъ общинъ къ константинопольскому патріарху Константину V искать у него помощи и защиты православной вѣры въ своемъ несчастномъ отечествѣ. Депутатами представленъ былъ проектъ устройства босно-герцеговинской церкви, главные пункты котораго слѣдующіе. 1) Митрополитовъ избираетъ соборъ духовенства съ народными представителями. Избраннаго кандидата утверждаетъ константинопольскій патріархъ. Этимъ пунктомъ уничтожается назначеніе митрополитовъ австрійскимъ правительствомъ. 2) Жалованье митрополитамъ и духовенству выплачиваютъ сербскія общины, а не австрійское правительство, какъ это до сихъ поръ практиковалось. 3) Православное духовенство въ Босніи и Герцеговинѣ имѣетъ право само учреждать духовныя суды и рѣшать важнѣйшіе церковныя вопросы. 4) Священниковъ избираютъ мѣстныя православныя общины, а утверждаетъ ихъ митрополитъ, какъ было и до сихъ поръ. 5) Боснійско-герцеговинская церковь не должна быть отдѣлена отъ константинопольской патріархіи... И эта депутація успѣха не имѣла. А въ противовѣсъ вышеуказанному проекту, босно-герцеговинскіе митрополиты, подъ личнымъ предсѣдательствомъ намѣстника гр. Каллая, выработали свой церковный уставъ для Босніи и Герцеговины ²⁾.

Отказъ въ помощи со стороны константинопольскаго патріарха Константина V имѣлъ, однако, ту хорошую сторону, что побудилъ народныхъ представителей стремиться къ возможному примиренію и соглашенію съ митрополитами, результатомъ чего явились мирныя переговоры относительно церковно-школьнаго устройства—въ декабрѣ 1899 г. и январѣ 1900 года. Но тогда соглашеніе не наладилось, переговоры вскорѣ были прерваны ³⁾.

Въ 1900 г. въ маѣ и декабрѣ отъ православныхъ сербовъ Босніи и Герцеговины отправлялись въ Вѣну и Будапештъ двѣ депутаціи во главѣ съ тѣми же народными представи-

¹⁾ Богосл. Вѣстн. 1898, авг., 196—197.

²⁾ Тамъ же. 1899, апр., 615—618; 1900, іюнь, 244—246.

³⁾ Тамъ же, 1900, іюнь, 247—249.

телями—Ефтановичемъ, Шолой и Куюнджичемъ, но опять безуспѣшно: депутаціи не удостоились даже оффиціальной аудіенціи и пріема. Православная сербская депутація была наконецъ принята императоромъ 17 мая 1901 года и получила обѣщаніе, что меморандумъ (третій по счету) о бѣдственномъ положеніи дѣлъ въ Босніи и Герцеговинѣ будетъ разсмотрѣнъ, будетъ затребовано мнѣніе о немъ босно-герцеговинскихъ митрополитовъ ¹⁾. Дѣло опять затянулось.

Въ августъ 1901 года отправлены были чрезъ народныхъ представителей—Ефтановича, Шолу и Куюнджича—коллективныя письма православнаго сербскаго духовенства съ 29 подписями архимандритовъ, игуменовъ, благочинныхъ и приходскихъ священниковъ къ всѣмъ четыремъ митрополитамъ Босніи и Герцеговины съ выраженіемъ своихъ желаній и съ почтительнѣйшею просьбой, чтобы митрополиты согласились съ народными депутатами въ спорныхъ пунктахъ вполне и вмѣстѣ съ ними похлопотали о скорѣйшемъ урядоченіи церковно-школьной автономіи, согласно желанію духовенства и народа. Въ томъ же 1901 г. сербская молодежь изъ Босніи и Герцеговины, учащаяся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Австріи, Венгріи, Германіи, Франціи и Швецаріи, подала австро-венгерскимъ делегаціямъ протестъ противъ оккупационныхъ властей, стремящихся уничтожить сербскую народность и православіе. Протестъ успѣха, конечно, не имѣлъ ²⁾.

23 мая 1902 года представители сербско-православнаго народа въ Босніи и Герцеговинѣ были приняты въ аудіенціи австрійскимъ императоромъ и представили ему четвертый свой церковно-школьный меморандумъ. Меморандумъ этотъ въ самомъ началѣ устанавливаетъ, что за все время народныхъ ходатайствъ съ 1896 года со стороны иновѣрнаго правительства ровно ничего не сдѣлано для надлежащаго рѣшенія весьма важнаго вопроса урядоченія сербско-православнаго церковно-школьнаго самоуправленія, а напротивъ оккупационныя власти это состояніе еще больше ухудшали и еще преслѣдовали участниковъ движенія. Еще продолжаютъ повсюду величайшій безпорядокъ и разстройство цер-

1) Богосл. Вѣстн. 1901, сент., 169—170.

2) Тамъ же, 1902, ноябрь, 398—401, 411—412.

ковныхъ и школьныхъ дѣлъ, еще не мало возрастныхъ некрещенныхъ дѣтей, еще народъ по мѣстамъ не посѣщаетъ церкви, не причащается, духовенство не отпѣваетъ покойниковъ, еще все господствуетъ хорватско-римско-папскій шовинизмъ и пропаганда. А иновѣрное правительство нисколько не идетъ на встрѣчу справедливымъ желаніямъ сербско-православнаго народа, ничего не дѣлаетъ для прекращенія ненормальнаго состоянія ¹⁾.

Такъ какъ австрійское правительство и непосредственно и посредствомъ подчиненныхъ ему митрополитовъ старалось склонить константинопольскую патриархію къ тому, чтобы она, безъ вѣдома и опроса босно-герцеговинскаго духовенства и народа, одобрила правительственный церковно-школьный статутъ, то, въ предупрежденіе этой опасности, православное духовенство и народъ Босніи и Герцеговины въ сентябрѣ 1902 года посылали нарочитую депутацію въ Константинополь къ патриарху Іоакиму III. Въ составъ депутаціи вошли со стороны духовенства протоіерей Т. Иличъ изъ Тешня и священники Стефанъ Трифковичъ изъ Сараева и Іованъ Новаковичъ изъ Бѣлины. Со стороны народа депутатомъ былъ Григорій Ефтановичъ изъ Сараева. Депутація имѣла задачей настоять предъ патриархомъ на сохраненіи школьныхъ правъ клира и народа, правъ, гарантирующихъ участіе ихъ въ выборѣ духовныхъ лицъ и въ автономномъ управленіи церковно-школьными дѣлами. Правами этими пользовались они свободно при туркахъ, нынѣ лишены ихъ австрійскимъ правительствомъ. 21 и 25 сентябрю 1902 года патриархъ Іоакимъ III милостиво принялъ депутатовъ, внимательно выслушалъ ихъ и, принявъ отъ нихъ меморандумъ, сказалъ имъ, что онъ разсмотритъ ихъ докладъ и съ своей стороны постарается удовлетворить справедливыя требованія православнаго населенія Босніи и Герцеговины.

Между тѣмъ въ 1903 г. народные представители вновь вступили въ переговоры съ босно-герцеговинскими митрополитами для рѣшенія спорныхъ пунктовъ церковно-школьнаго статута,—и на этотъ разъ болѣе удачно. Споръ между народомъ и іерархіей вызвало иновѣрное правительство сво-

¹⁾ Содержаніе четвертаго меморандума изложено въ Богосл. Вѣстн. 1902, ноябрь, 412—416.

имъ неограниченнымъ и безправнымъ вмѣшательствомъ въ внутреннія церковно-школьныя дѣла, нарушеніемъ старинныхъ народныхъ правъ въ церковно-школьномъ управленіи, въ выборѣ священниковъ и учителей, распушеніемъ православныхъ церковно-школьныхъ общинъ, какъ это представители народа и духовенства много разъ изъясняли въ своихъ меморандумахъ, и неопровержимо доказали, что споръ по всему этому идетъ собственно говоря не между народомъ и митрополитами, а между народомъ съ одной стороны и оккупационнымъ правительствомъ съ другой. Если бы иновѣрное правительство не вмѣшивалось и не встало между народомъ и митрополитами, не возникло бы и спора, а если бы и возникъ, скоро былъ бы улаженъ. Многолѣтними усиліями и съ большими жертвами народные представители добились того, что правительство должно было нѣсколько уступить, и въ маѣ 1903 г. представителями духовенства и народа во главѣ съ митрополитами выработанъ уставъ, въ которомъ нѣсколько пунктовъ остались нерѣшенными и рѣшеніе которыхъ обѣими сторонами предоставлено вселенской патриархіи. Тогда же уставъ представленъ правительству. Правительство сдѣлало на него замѣчанія, на которыя митрополиты съ представителями духовенства и народа отвѣтили своими заявленіями, немедленно представленными министерству. Для лучшаго и скорѣйшаго успѣха отправились въ Вѣну отъ имени архипастырей сараевскій митрополитъ Николай вмѣстѣ съ народными депутатами Ефтановичемъ, Куюнджичемъ и Іовановичемъ, чтобы устными переговорами и личными сношеніями въ мѣстномъ верховномъ управленіи рѣшить вопросъ въ желаемомъ смыслѣ. Такимъ образомъ дѣло это было въ рукахъ министерства и исключительно отъ него зависѣло, окончить ли благополучно давній споръ или опять затянуть его. Въ бюджетной комиссіи австрійскихъ делегаций министръ финансовъ и правительъ Босніи и Герцеговины Буріанъ, преемникъ Каллая († 1903), заявилъ, что правительство стремится достигнуть, чтобы въ Босніи и Герцеговинѣ всѣ три вѣроисповѣданія были равноправными и находить, что теперь настало время осуществить это утвержденіемъ ихъ автономій. Наиболѣе живое движеніе въ этомъ направленіи—заявлялъ Буріанъ—у православныхъ сербовъ, которыхъ и всего больше въ тѣхъ областяхъ. Право-

славные сербы и въ турецкое время имѣли автономную организацію. Въ послѣдніе годы возникла было распря между мірянами и духовенствомъ, но въ послѣднее время достигнуто соглашеніе и выработанъ статутъ, достигнуто соглашеніе и съ правительственною властію въ отношеніи основныхъ началъ организаціи. Въ уставѣ точно обозначены формы церковнаго управленія съ дѣленіемъ на церковныя общины и епархіи, затѣмъ общія постановленія для всего края. Буріанъ еще прибавилъ, что устройство православной церковной автономіи будетъ имѣть вліяніе и на мусульманъ и на католиковъ, и эти будутъ помогать своего церковнаго устройства, которое и можетъ быть имъ дано такъ же, какъ и православнымъ. Тоже Буріанъ развивалъ и въ комитетѣ венгерскихъ делегацій ¹⁾. Достигнутое соглашеніе между народными представителями и митрополитами по вопросамъ церковной автономіи и церковно-школьнаго устройства горячо было привѣтствовано всѣми искренно преданными православію и сербской народности. Народные вожди и митрополитъ Николай при возвращеніи изъ Вѣны въ Сараево въ декабрѣ 1904 г. были торжественно встрѣчены и привѣтствованы на желѣзнодорожной станціи.

Въ выработанномъ церковно-школьномъ уставѣ остались спорные пункты, по коимъ отдѣльное мнѣніе дали съ одной стороны митрополиты и австрійское правительство, а съ другой стороны народные представители и духовенство. Спорныхъ пунктовъ двѣнадцать, но важнѣйшіе изъ нихъ слѣдующіе пять. *Первый* спорный пунктъ—о способѣ назначенія и увольненія митрополитовъ. Проектъ митрополитовъ, т. е. правительства, гласилъ: „Въ виду канонической связи сербскихъ православныхъ епархій въ Босніи и Герцеговинѣ съ св. патріархіею константинопольскою, постановленія новаго устава, согласно конкордату отъ 16/28 марта 1880 г. нисколько не измѣняютъ прежнихъ отношеній епархіальныхъ епископовъ (митрополитовъ) босно-герцеговинскихъ къ е. св. патріарху константинопольскому и св. синоду вселенской константинопольской церкви“. А проектъ народныхъ представителей въ вопросѣ о назначеніи митрополитовъ гласилъ такъ: „На будущее время опредѣляется, что каждая епархія, при участіи

¹⁾ Застава, 1904, №№ 6 и 27.

всѣхъ сербско-православныхъ митрополитовъ Босніи и Герцеговины, въ специальномъ избирательномъ собраніи своего широкаго епархіального административнаго и школьнаго совѣта намѣчаетъ трехъ кандидатовъ для замѣщенія вакантной митрополичьей каведры, которыхъ и представляетъ его величеству на выборъ, а св. вселенской патріархіи для выполнения каноническихъ формальностей. Митрополитовъ судить вселенскій синодъ, который ихъ и увольняетъ и ставитъ на пенсію по жалобѣ или прошенію епархіальной паствы, а великій административный и школьный совѣтъ опредѣляетъ имъ размѣръ пенсіи“. *Второй* спорный пунктъ состоялъ въ слѣдующемъ. Митрополитъ и правительство предлагали такой проэктъ: „Жалованье митрополитамъ и консисторіальнымъ совѣтникамъ, суммы на канцелярскія потребности ихъ и на содержаніе богословскаго училища въ Рельевѣ и впредь будетъ выдавать областное правительство“. А народные представители желали бы редактировать этотъ пунктъ такимъ образомъ: „Всю сумму, какую донинѣ выдавало областное правительство изъ областныхъ средствъ на жалованье сербско-православнымъ митрополитамъ—епископамъ и консисторіальнымъ совѣтникамъ, затѣмъ на канцелярскія потребности сербско-православныхъ митрополій и великаго церковнаго суда, на всѣ расходы, соединенные съ правильнымъ функционированіемъ этихъ властей, какъ и на всѣ расходы по содержанію сербско-православнаго богословскаго училища въ Рельевѣ, отнынѣ будетъ выдавать областное правительство сполна великому административному и школьному совѣту, дабы онъ расходовалъ эту сумму на означенныя цѣли“. *Третій* спорный пунктъ касается діаконовъ, какъ чиновниковъ при митрополитахъ и въ епархіальныхъ канцеляріяхъ. Митрополиты и правительство предлагали, чтобы эти чиновники зависѣли исключительно отъ епископамитрополита и чтобы жалованье имъ платило областное правительство. Народные же депутаты видѣли въ этомъ проэктѣ опасность зависимости этихъ важныхъ церковно-административныхъ чиновниковъ отъ неправославнаго правительства и поэтому предлагали, чтобы ихъ назначали епископы по приглашенію съ церковнымъ судомъ и чтобы жалованье платила имъ епархія изъ своихъ средствъ. *Четвертый* спорный пунктъ касается консисторій. Митрополитъ и правительство

предлагали, чтобы консисторію составляли три старѣйшихъ протопресвитера и одинъ старѣйшій настоятель монастырскій, два дѣйствительныхъ члена отъ духовенства епархіи и восемь почетныхъ членовъ; всѣ несмѣняемы, какъ члены пожизненные; дѣйствительные получаютъ отъ правительства жалованье, а почетные—на путевыя издержки; консисторія дѣлится на группы, и дѣла рѣшается по группамъ или отдѣламъ, что зависитъ отъ воли епископа. Число церковныхъ судей не постоянно одно и то же, можетъ быть при рѣшеніи однихъ дѣлъ больше, при рѣшеніи другихъ дѣлъ меньше. Народные представители въ этомъ проектѣ увидѣли опасность для независимости духовенства и правильности духовнаго судопроизводства, и поэтому съ своей стороны предложили, чтобы въ консисторію входили два дѣйствительныхъ члена (референта), назначаемыхъ самостоятельно епископомъ, и по шести почетныхъ членовъ, избираемыхъ самимъ духовенствомъ. Дѣйствительные члены имѣютъ постоянное жалованье, а почетные получаютъ поденную плату изъ епархіальныхъ средствъ; дѣйствительные избираются пожизненно, а почетные на три года; консисторія не должна дѣлиться на группы; церковный судъ отправляетъ свои функціи всегда при одномъ опредѣленномъ количествѣ членовъ. *Пятый спорный пунктъ* касается епархіальныхъ и великаго административно-школьнаго совѣтовъ. Митрополиты и правительство предлагали, чтобы мірскихъ членовъ этихъ учрежденій избирали отдѣльно міряне, а членовъ-священниковъ избираетъ особо и отдѣльно духовенство. Народные представители предлагали, чтобы и духовныхъ и мірскихъ членовъ выбирали заодно народъ и духовенство, дабы не образовалось священнической касты, которая могла бы отчуждаться и отдѣлиться отъ народа, чрезъ что нанесенъ былъ бы вредъ церковной жизни... Эти и остальные спорные пункты обѣ стороны рѣшили оставить на благоусмотрѣніе константинопольскаго патріарха и синода съ тѣмъ, что обѣ стороны—митрополиты и народные представители—примутъ то рѣшеніе, какое вынесетъ патріархъ съ своимъ синодомъ и которое должно быть обязательно также и для оккупационнаго правительства Босніи и Герцеговины. Въ февралѣ 1904 г. „Статутъ управе босанско-херцеговачке цркве“ представленъ былъ константинопольскому патріарху съ двумя объяснительными записками по

поводу двѣнадцати спорныхъ пунктовъ, одна записка—босно-герцеговинскихъ митрополитовъ и другая—представителей духовенства и народа. Последнюю подписали въ Сараевѣ 5 февраля 1904 г. слѣдующіе восемь представителей: „Хаджи Тодор Илич прота, Глигорије М. Јефтанович, Христофор Михајлович игуман, Војслав В. Шола, Стево Трифкович свештеник, Коста Р. Кујунджич, Михајло Јовичич свештеник, Лазо Р. Јованович“¹⁾.

Для разсмотрѣнія новаго устава²⁾ патріаршій синодъ назначилъ специальную комиссію, въ которую вошли митрополиты—никоидійскій Филоеѣй Вріенній, митиленскій Кхриллъ и елевтеропольскій Панаретъ, первый секретарь св. синода Геннадій, директоръ первой патріаршей канцеляріи Д. Тандалидисъ и его помощникъ секретарь Папа-Іоану, который въ послѣднее время посѣтилъ всѣ босно-герцеговинскія епархіи съ цѣлю на мѣстѣ изучить представленный прое́къ. Комиссія прежде всего нашла, что названіе устава не точно. Должно быть: уставъ церковнаго управленія „епархій“, а не „церкви“ въ Босніи и Герцеговинѣ, потому что босно-герцеговинская церковь представляетъ собою епархію, зависящую отъ патріархіи. Съ особеннымъ вниманіемъ комиссія остановилась на двѣнадцати спорныхъ пунктахъ устава. Спорные пункты, особенно первый—о назначеніи и увольненіи митрополитовъ въ Босніи и Герцеговинѣ—вызвали было кризисъ въ патріархіи. При обсужденіи устава въ синодѣ, большинство его членовъ (7) подало голоса за прое́къ народныхъ представителей и низшаго духовенства и патріархъ, стоявшій за прое́къ австрійскаго правительства и митрополитовъ босно-герцеговинскихъ, оказался въ меньшинствѣ голосовъ (5). Создалась неожиданная коллизія и довольно затяжная. Оппозиціонные члены синода, не довольные церковною политикою патріарха Іоакима III, когда

1) Объяснительная записка представителей духовенства и народа напечатана полностью въ Христ. Весникъ, 1905, мартъ—апрѣль, 97—111. Подробно о двѣнадцати спорныхъ пунктахъ см. также Српска Ријеч, 1905, №№ 4—10 и 19; Весник срп. ц. 1904, ноябрь, 1049—1051; 1905, окт., 896—899 (статья: „Васельенскій патријархъ Іоакимъ III и послѣдняя криза у васельенској патријаршији“); Застава, 1904, № 220.

2) Напечатанъ полностью въ журналѣ „Српска Ријеч“, 1905, №№ 20 и слѣд.

последній, вопреки § 8 патриаршаго устава, не захотѣлъ подчиниться голосамъ большинства, дѣлали попытки къ низложенію патриарха. Но патриархъ предупредилъ опасность, удаливъ изъ синода нѣсколько противныхъ ему членовъ. Въ засѣданіи 28 сентября 1904 г. патриархъ предложилъ слѣдующую редакцію спорнаго пункта объ избраніи босногерцеговинскихъ митрополитовъ: „Въ Сараевѣ, каедрѣ митрополита Босніи и политическомъ центрѣ мѣстныхъ епархій, четырьмя митрополитами и состоящими при нихъ должностными клириками долженъ составляться каталогъ клириковъ-кандидатовъ на архіерейство, по системѣ, существующей въ Константинополѣ, при чемъ клирики должны имѣть требуемыя качества и быть или туземцами, или клириками великой церкви, знающими славянскій языкъ, или же, наконецъ, по недостатку мѣстныхъ лицъ, могутъ принадлежать къ составу клириковъ окрестныхъ православныхъ сербскихъ епархій въ Австріи. Когда такой каталогъ будетъ составленъ, онъ долженъ быть представленъ на одобреніе константинопольской патриархіи, со всѣми оправдательными документами, а послѣ этого долженъ быть утвержденъ императоромъ. Такимъ образомъ, мѣстная церковь представляетъ кандидатовъ, священный константинопольскій синодъ оцѣниваетъ, а императоръ утверждаетъ. Въ случаѣ вакантности одной изъ четырехъ митрополій, съ вѣдома мѣстной власти и по разрѣшенію императора, три остальные митрополита вмѣстѣ съ четырьмя архимандритами митрополій, устраиваютъ собраніе, и, послѣ предварительнаго молитвословія, совершаемаго въ храмѣ, указываютъ трехъ лицъ изъ числа записанныхъ въ каталогѣ кандидатовъ, а императоръ потомъ избираетъ и опредѣляетъ одного изъ нихъ, какъ митрополита вдовствующей каедры, послѣ чего избраніе сообщается великой церкви и у нея испрашивается одобреніе и разрѣшеніе на хиротонію“. Оппозиціонные члены синода признали, однако, этотъ патриаршій проэктъ неприемлемымъ. Коллизія между патриархомъ и митрополитами продолжалась до пасхи 1905 г. Та и другая сторона обращалась съ просьбой о помощи къ свѣтскимъ властямъ—турецкому и австро-венгерскому правительству. Русско-японская война не осталась безъ замѣтнаго вліянія на рѣшеніе церковно-школьнаго вопроса въ Босніи и Герцеговинѣ. Пока Россія занята была въ Манд-

журіи и около Портъ-Артура, австро-венгерская дипломатія въ Константинополь у патріарха становилась все болѣе и болѣе требовательною. Въ виду того, что и народные представители и босно-герцеговинскіе митрополиты съ правительствомъ обязались безусловно подчиниться голосу вселенской патріархіи въ рѣшеніи спорныхъ пунктовъ церковно-школьнаго вопроса, австро-венгерское правительство приняло всѣ мѣры къ тому, чтобы константинопольскій синодъ рѣшилъ ихъ такъ, какъ предлагало оно съ митрополитами. Чѣмъ только оно не дѣйствовало? Обѣщаніями взаимныхъ услугъ, угрозами учрежденія автокефальной церкви въ Босніи и Герцеговинѣ, угрозами, что церковь эта будетъ присоединена къ карловицкой митрополіи, что правительство возьметъ назадъ статутъ, если не будетъ принято все, что оно предложило ¹⁾... Наконецъ 31 мая 1905 г., при новомъ составѣ константинопольскаго синода, уставъ былъ вновь рассмотрѣнъ и единогласно признанъ и одобренъ, какъ непротиворѣчашій церковнымъ канонамъ ²⁾, а 31 іюля высочайше утвержденъ императоромъ Францемъ Іосифомъ въ Ислѣ. Въ сентябрѣ уставъ торжественно введенъ въ дѣйствіе. Въ сараевскомъ кафедральномъ храмѣ митрополитъ Николай 5 августа 1905 г. отслужилъ литургію въ присутствіи гражданскихъ и военныхъ властей и многочисленнаго народа, а затѣмъ въ сопровожденіи народныхъ представителей отправился къ главному правителю края, который и сообщилъ имъ, что австрійскій императоръ Францъ Іосифъ утвердилъ новый уставъ, при чемъ поздравилъ славянское православное населеніе съ новымъ узаконеніемъ и выразилъ надежду, что оно послужитъ ко благу народа. Ему отвѣтилъ рѣчью митрополитъ Николай, указавъ на горячую признательность и преданность народа австрійскому правительству. Императорскій указъ объ утвержденіи новаго административнаго закона для четырехъ епархій Босніи и Герцеговины гласитъ:

1) О кризисѣ въ константинопольской патріархіи см. Весникъ српске цркве, 1904, сент., 859—860; ноябрь, 1049—1051; дек., 1145; 1905, окт. 899—902; ноябрь, 964—975; Српска Ријеч, 1905, №№ 1. 2. 3 и слѣд.; Застава, 1904, №№ 191. 221. 234.

2) Что касается спорныхъ пунктовъ, то половина ихъ (важнѣйшая) принята въ редакціи правительства австрійскаго и босно-герцеговинскихъ митрополитовъ, и половина—въ редакціи народныхъ представителей.

„Мы, Францъ Іосифъ I, Божією милостію императоръ Австріи и прочее, объявляемъ всѣмъ о слѣдующемъ. Прочное существованіе и развитіе сербской православной церкви въ Босніи и Герцеговинѣ требуетъ опредѣленія въ законѣ ея отношеній. Съ другой стороны, для развитія сербской православной церкви въ Босніи и Герцеговинѣ и сербскаго православнаго народа весьма важно, чтобы принадлежащіе къ этой церкви пріобрѣли право, въ силу котораго они, въ предѣлахъ законовъ страны и безъ ущерба для интересовъ имперіи, могли бы устроить и автономно управлять своими церковными и школьными дѣлами. Въ виду этого мы признали полезнымъ даровать наше утвержденіе уставу объ устройствѣ церковнаго и школьнаго управленія православныхъ сербскихъ епархій (митрополій въ Босніи и Герцеговинѣ, который (уставъ) составили митрополиты и міряне и которому вселенскій патріархъ въ Константинополь вмѣстѣ съ синодомъ, опредѣленіемъ отъ 31 мая 1905 года далъ каноническое одобреніе. Наша воля состоитъ въ томъ, чтобы съ этимъ уставомъ, который здѣсь приложенъ и настоящимъ указомъ получаетъ силу закона, сообразовались и самымъ точнымъ образомъ исполняли всѣ принадлежащіе къ сербской православной церкви въ Босніи и Герцеговинѣ, какъ клирики, такъ и міряне. Равнымъ образомъ и на нашу власть, находящуюся въ названныхъ странахъ, мы возлагаемъ такую же обязанность... Доказавъ утвержденіемъ этого устава для сербскаго православнаго народа Босніи и Герцеговины наше новое отеческое расположеніе, которое намѣрены проявлять и въ будущемъ, мы надѣемся, что новый уставъ послужитъ къ славѣ Божіей, къ возвышенію сербской православной церкви и къ счастью народа и въ сердцахъ всѣхъ возраститъ и утвердитъ единомысліе, миръ и признательность. Данъ въ Ишлѣ 31 іюля (13 августа) 1905 г.“

Отъ 26 августа того же года митрополитами Босніи и Герцеговины отправлена была слѣдующая благодарственная телеграмма константинопольскому патріарху Іоакиму III: „Приступая къ введенію новаго статута, получившаго отеческое благословеніе вашего святѣйшества и св. синода, и съ самой теплою сыновней благодарностью вспоминая объ оказанномъ народу и нашей святой православной церкви высококомъ благоволеніи, о великихъ и неисчислимыхъ трудахъ и про-

должительной борьбѣ по этому вопросу, изъявляетъ вамъ по этому поводу свою сыновнюю признательность и преданность, и сердечно лобызая вашу св. десницу, восклицаемъ: *εις πολλὰ ἔτη, δέσποτα!*—Митрополиты боснійскій Николай, зворникскій Григорій, герцеговинскій Петръ и баньялудцкій Евгений ¹⁾.

Новый уставъ носитъ заглавіе: „Уредба црквено-просвѣтне управе српскихъ православнихъ епархија (митрополија) у Босни и Херцеговини“ („Уставъ церковно-школьнаго управленія сербскихъ православныхъ епархій-митрополій въ Босніи и Герцеговинѣ“) ²⁾. Содержитъ въ себѣ XXI §§ основныхъ постановленій и 264 §§ болѣе специальныхъ постановленій, раздѣленныхъ на шесть главъ.

По новому уставу, входящія въ составъ сербской православной церкви въ Босніи и Герцеговинѣ четыре епархіи-митрополіи: дабро-боснійская, герцеговинско-захолмская, зворнико-тузланская и баньялудско-бихачская, продолжая сохранять каноническую связь съ константинопольскою патріархіею, согласно заключенному между патріархіей и австрійскимъ правительствомъ 16 (28) марта 1880 года конкордату, получаютъ право самостоятельнаго, подъ надзоромъ мѣстнаго правительства, управленія дѣлами мѣстной церкви и школы съ принадлежащими имъ суммами и имуществомъ. Для осуществленія этого управленія учреждаются: 1) сербскія православныя церковныя общины, органами коихъ являются церковныя собранія и церковно-училищныя совѣты (§§ 1—61), 2) православныя приходы съ ихъ канцеляріями (§§ 62—105); 3) монастырскія общины съ монастырскими братствами, настоятельствами, монастырскими церковными собраніями и монастырскими церковно-школьными совѣтами (§§ 106—140); 4) по епархіямъ: а) церковные суды для духовныхъ или внутреннихъ дѣлъ; б) „узкія“ и „широкія“ епархіальныя управле-

¹⁾ Царигра. Гласник, 1905, № 37.

²⁾ Напечатанъ въ „Гласникъ закона и наредба за Босну и Херцеговину“ отъ 19 августа (1 сентября) 1905 г. ч. XVII, въ официальномъ органѣ „Сарајевски Лист“ 1905, № 98, въ духовномъ журналѣ „Источник“ 1905, №№ 8 и 9. Отдѣльное изданіе книжной торговли Шахера и Кисича въ Мостарѣ, 1905 г. съ двумя приложеніями: 1) Пославіе патріарха съ относящимися къ дѣлу актами и 2) руководственныя правила и установленныя образцы дѣлопроизводства.

нія и учебные совѣты для вѣнскихъ церковныхъ, школьныхъ и хозяйственныхъ дѣлъ, и в). окружные протопресвитеры (§§ 141—200); 5) высшій аппелляціонный и административный управленія епархій, органами которыхъ служатъ: великій церковный судъ и великій административно-учебный совѣтъ (§§ 201—226), и 6) управленія православныхъ сербскихъ фондовъ и церковно-училищныхъ и монастырскихъ имуществъ (§§ 227—259). Послѣдніе параграфы (260—264) содержатъ въ себѣ заключительныя и преходящія распоряженія. Матеріальныя средства для церковныхъ и училищныхъ нуждъ получаютъ отъ доходовъ съ имуществъ, другихъ церковно-общественныхъ источниковъ и добротныхъ пожертвованій народа. Доселѣ существовавшій сборъ („бир“) въ пользу духовенства отмѣняется. Въмѣсто сбора священники получаютъ опредѣленное денежное жалованье отъ автономнаго церковнаго управленія. Въ возмѣщеніе производившагося сбора и на покрытіе другихъ церковно-школьныхъ расходовъ епархіальнымъ административно-школьнымъ совѣтамъ предоставляется право постоянного налога въ видѣ процентной прибавки ко всѣмъ обычнымъ земскимъ сборамъ. Изъ земскихъ средствъ назначается особая сумма на постройку храмовъ, школъ и домовъ для причта. Жалованье митрополитамъ и штатнымъ членамъ епархіальныхъ судовъ, канцелярскіе расходы судовъ и содержаніе православнаго богословскаго училища покрываются изъ государственныхъ суммъ ¹⁾.

Въ сентябрѣ 1905 г. происходили въ Босніи и Герцеговинѣ выборы представителей въ сербскія православныя церковно-школьныя общины. Не обошлось при этомъ безъ предшествовавшей выборной агитаціи. Главнымъ и сильнѣйшимъ агитаторомъ на выборахъ явилось само босно-герцеговинское правительство. Оно неустанно и всѣми возможными способами дѣйствовало чрезъ своихъ агентовъ, чтобы на мѣста представителей въ сербскія церковно-школьныя общины вы-

1) Такимъ образомъ основныя положенія конкордата 1880 г. о назначеніи и увольненіи митрополитовъ и о жалованіи имъ (первый и второй спорные пункты проектовъ правительственнаго и народныхъ представителей) вошли и въ настоящій уставъ.—Довольно подробное изложеніе содержанія новаго устава дано въ Церк. Вѣдом. 1906, №№ 5. 6. 13—14.

ставлены были кандидатами правительственные чиновники, люди, подчиненные правительству, его креатуры, способные внести въ сербскія церковно-школьныя общины раздоръ и несогласіе. И дѣйствительно на конференціи въ Сараевѣ правительственные чиновники допущены были къ участию въ выборахъ и вошли въ списокъ лицъ, имѣющихъ право голоса. „Српска Ријеч“, сообщая объ этомъ, между прочимъ говоритъ: „на той конференціи выставлены кандидатами люди, къ которымъ нашъ народъ — судя по ихъ прежней дѣятельности—не можетъ имѣть никакого довѣрія“. Если „Српска Ријеч“, которой очень узкія границы свободы отмѣрены, такъ пишетъ, тогда — замѣчаетъ „Весник српске цркве“—тутъ не требуется долгихъ разъясненій. Православные сербы въ Босніи и Герцеговинѣ боролись полныхъ девять лѣтъ за устройство церковно-школьныхъ общинъ, а нынѣ, когда получили ихъ, вотъ какими средствами правительство хочетъ опять прибрать ихъ къ своимъ рукамъ ¹⁾.

Г. Воскресенскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

¹⁾ Весник српске цркве, 1905. сент., 856.